
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ольга Валентиновна Романовская

Профессор кафедры гражданского права Средне-Волжского
института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России),
доктор юридических наук, профессор
E-mail: olga71.olgarom@gmail.com

«Эффект владения» в контексте осмысления современной правовой культуры

Аннотация. Актуальность статьи определяется необходимостью учета индивидуальных культурологических особенностей при принятии государством управленческих решений. Предмет исследования составляет теория владения, выработанная поведенческой экономикой на основе выявления «эффекта владения». С учетом выявления указанного эффекта в различных культурных сообществах, право адаптирует некоторые свои институты к такому восприятию человеком реальной действительности. Цель заключается в осмыслении «эффекта владения», его применимости в текущей государственной управленческой деятельности, а также возможности его использования как универсального параметра для распространения на иные политические сферы, не связанные с регулированием экономических отношений. Используются такие методы, как системный, аналитический, компаративистский. Указывается на ограничения в использовании «эффекта владения» при оценке эффективности государственного управления.

Ключевые слова: поведенческая экономика, эффект владения, государственное регулирование, либертарианский патернализм, архитектура выбора.

Olga Valentinovna Romanovskaya

Professor of the Civil law department of Middle-Volga Institute
(the branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA
(Russian Law Academy) of the Ministry of Justice of Russia),
Doctor of Legal sciences, Professor

“Ownership Effect” in the Context of Viewing Modern Legal Culture

Annotation. The relevance of the article is determined by the need to take into account individual cultural characteristics when the state makes management decisions. The subject of the study is the theory of ownership, developed by behavioral economics based on the identification of the “endowment effect”. Taking into account the identification of this effect in various cultural communities, the law adapts some of its institutions to such a person’s perception of reality. The goal is to understand the “ownership effect”, its applicability in current state management activities, as well as the possibility of using it as a universal parameter for extension to other political spheres not related to the regulation of economic relations. Methods such as systemic, analytical, and comparative were used. The author point out limitations in the use of the “endowment effect” in assessing the effectiveness of public administration.

Keywords: *behavioral economics, ownership effect, state regulation, libertarian paternalism, architecture choice.*

XXI век ознаменовался многими переломными моментами, заставляющими произвести определенную переоценку многих устоявшихся правовых институтов. Это обусловлено появлением различных теорий в общественных науках, а также основным акцентом (принятым в правовой политике) на учет индивидуальных особенностей каждой личности. Российский конституционализм (как и иные отраслевые науки) не уклоняется от данного тренда. В ст. 2 Основ конституционного строя провозглашается, что именно человек является высшей ценностью. Это не противоречит идеям солидаризма, которые нашли свое отражение в ходе реформы 2020 г. Обратим внимание, что в ст. 75.1, появившейся благодаря Закону РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, наряду с провозглашением сбалансированности прав и обязанностей граждан, свое место нашла гарантированность защиты достоинства граждан.

Реализация указанных конституционных ценностей предполагает наличие базы для формирования соответствующей общественной системы, одним из ключевых элементов которой выступает правовая культура. Понимание сущности правовых институтов, их предназначения и текстуального содержания в официальных актах — условия правоприменения, а также признания обществом, а значит, и отдельной личностью. Восприятие индивидуальных особенностей каждого человека и гражданина в процессе формирования правовой политики является залогом ее эффективности. И если ранее такая цель многими воспринималась как некий правовой идеал, то сейчас, с учетом технологического прогресса, — это реальная управленческая задача.

В конце XX — начале XXI в. активное развитие получила поведенческая экономика, изменившая представление о человеке, действующем исключительно из рациональных побуждений. Субъективные причины принятия тех или иных решений носят многоуровневый характер, на их изучение как раз нацеливает новое направление, предмет которого — учет психологических особенностей при совершении конкретных поступков, имеющих материальные последствия. Исследование субъективных начал в развитии экономики привело профессора Р. Талера к Нобелевской премии в 2017 г. В своей работе, опубликованной в соавторстве с К. Санстейном [1, с. 15, 21], он предлагает изменить парадигму управленческих решений: отойти от императивных подходов (как и отказаться от полного дерегулирования) в сторону создания «архитектуры выбора» с методикой «мягкого подталкивания». При этом первоначальный посыл на совершенствование экономических аспектов общественной жизни стал приобретать универсальный характер, выходящий в политическую плоскость. Даже беглый обзор научных интересов Р. Талера показывает, что его модель экстраполируется на отношения, напрямую не связанные с экономикой. Таким образом, либертарианский патернализм, исследуя особенности поведенческой экономики, мягко «подкрадывается» к институтам, выходящим далеко за пределы материальных отношений. Рецепты улучшения социальных сфер, основанные на подталкивании в поле предоставления полной свободы, затрагивают трансплантологию, здравоохранение в целом, государственную помощь малоимущим, брак и семью.

Поведенческая экономика стала также отправной точкой для использования ее результатов в системе государственного управления, благодаря чему появились концепции «государство — архитектор выбора» и «государство как платформа» [2, с. 149—152]. В каждой из них проявляется учение о либертарианском патернализме, позволяющем учитывать поведенческие стереотипы при принятии административных решений. Как и в экономике, бюрократия должна отказаться от давления: правительство должно деликатно подталкивать граждан к тому решению, которое улучшит их жизнь [3].

Обратим внимание на один из аспектов либертарианского патернализма, получивший свое непосредственное развитие в правовых системах многих стран мира. Его юридические последствия воплотились в «*Endowment theory*» — «теории владения» (в ее основе «*Endowment Effect*» — эффект владения). Поведенческая экономика выработала закономерность, согласно которой любой человек больше ценит то, чем

обладает. Иллюстрируемый пример, предложенный Р. Талером, заключался в том, что имеющуюся в собственности вещь каждый желает обменять по завышенной стоимости. Зарубежная юридическая наука предложила собственные параметры «эндаумент эффекта», проявляющиеся в различных сферах. Появилось даже универсальное правило: «предвзятость статус-кво — систематическое предпочтение тому, чтобы нынешнее положение дел оставалось неизменным» [4, с. 90]. С учетом выявления указанного эффекта в различных культурных сообществах, право адаптирует некоторые свои институты к такому восприятию человеком реальной действительности.

Иными словами, культурологические предубеждения создают правовые последствия, которые сложно преодолеваются, но должны учитываться при принятии конкретных политических решений. Поведенческая экономика как раз призвана выявлять иррациональное поведение человека, прогнозировать в связи с этим возможные направления развития событий, предлагать законодателям решения для обхода нежелательных действий. Ярким примером может служить история с запретом производства ламп накаливания мощностью 100 Вт и выше (введен с 01.01.2011 — ст. 10 (ч. 8) Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). Это привело лишь к тому, что в магазинах появились лампы мощностью 95 Вт. Опрос, проведенный Всероссийским центром изучения общественного мнения в 2010 г., показал, что 49 % россиян считают такой запрет недопустимым [5]. Однако первичное неприятие минимизировалось, и сейчас вряд ли кто вспомнит о бушевавших в обществе страстях.

Г. Ховенкамп применяет выводы, обусловленные представленной теорией, к государственной политике распределения социальных благ, нацеленной на повышение общественного благосостояния. Государство должно учитывать субъективный элемент оценки блага, манипулируя при закреплении той или иной модели государственной помощи. Так, простая раздача денег бедным вряд ли приведет к тому, что малоимущие будут тратить их на удовлетворение первоочередных потребностей. Необходим учет целевого эффекта при распределении ресурсов, где наибольшие сложности возникают не при распределении материальных благ, а при обеспечении таких ценностей, как здоровье, образование, окружающая среда. И здесь недопустимо полагаться исключительно на рыночные механизмы. Показателен пример с возникновением конфликта: материальное благополучие в режиме настоящего времени и вред здоровью и окружающей среде в будущем. Нередко можно услышать о противостоянии двух ценностей: вредном производстве, обеспечивающем работой значительное число граждан [6, с. 227, 232].

В другой своей работе Г. Ховенкамп в качестве классической модели «архитектуры выбора» приводит широко распространенные элементы частного права — закрепление правил по умолчанию, с возможностью отступления от него по соглашению сторон (что позволяет предотвратить институциональные разрушения базовых институтов права, сохраняя контроль над их традиционным содержанием) [7, с. 648]. В этой же статье он определяет базовую политику оценки любых политических решений, где необходимо отказаться от преследования краткосрочных целей, не измерять последствия исключительно экономическим путем, где в основу ставится непосредственный вред, измеряемый на момент его нанесения. Автор считает, что следует сосредоточить внимание на «широком окружении», что потребует усиления роли государства (но в его обновленной форме). Одновременно он критикует чисто «рыночный подход», поскольку во фразе «рынок все решит» больше метафоры, чем реалий (особенно в нестабильном мире).

Эффект владения оказал принципиальное влияние на понимание справедливой компенсации и содержание требований общественного пользования, что отчасти поправило абсолютизм права частной собственности [8, с. 294]. Наибольшую актуальность оно получило при определении справедливой компенсации за изъятую частную собственность в общественно-полезных целях. Следует подчеркнуть, что требование справедливой компенсации имеет, прежде всего, конституционное закрепление: ч. 3 ст. 35 Конституции России предусматривает, что «никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии

предварительного и равноценного возмещения». В Постановлении Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» выработана соответствующая позиция, согласно которой любое принудительное отчуждение имущества невозможно вне «предварительного и равноценного возмещения». Общее правило предусматривается и в отраслевом законодательстве (в частности, в ст. 279 Гражданского кодекса РФ, определяющей порядок изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд, а также в ст. 56.8 Земельного кодекса РФ).

Поведенческая экономика внесла коррективы в конституционное содержание требования справедливой компенсации. У. Фишель указывает, что простое требование о возмещении рыночной стоимости недооценивает запрос обремененной стороны, поскольку в спорах, чаще всего, собственность принадлежит тем, кто не желает ее продавать в конкретный момент (в противном случае продажа состоялась бы вне юридического конфликта). Многие граждане получают не только материальное удовлетворение от своей собственности. Иные аспекты (например, память о предке как прежнем владельце) не могут компенсироваться рыночной стоимостью. Дополнительный момент: в некоторых случаях собственность является «плохим активом», когда определение рыночной стоимости представляется весьма сложной задачей [9, с. 188].

Внедрение новых подходов, произошедшее в конце 70-х гг. прошлого столетия в странах «западной культуры», способствовало повышению числа исков в судебные инстанции, результатом которых стало вынесение решений о сумме компенсации, серьезно отличающейся от рыночной стоимости объекта изъятия [10, с. 401]. В Российской Федерации судебная практика вокруг возмещения стоимости изъятых имущества активно формировалась в результате принятого решения об организации Олимпийских зимних игр в городе Сочи. Порядок изъятия земельных участков был определен Федеральным законом от 01.12.2007 № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ст. 15). Обратим внимание, что была попытка оспорить конституционность порядка изъятия, что обусловило принятие Конституционным Судом РФ Определения от 11.05.2012 № 758-О, в котором была подтверждена возможность «оспаривания соответствующими лицами акта оценки рыночной стоимости изымаемого имущества и убытков, подлежащих возмещению в связи с изъятием». В этот же период нарабатывалась судебная практика, хотя ее анализ свидетельствовал о большем соблюдении интересов органов публичной власти. На основе такого вывода Н. Ю. Челышева призывала, по существу, использовать эффект владения при определении компенсационных выплат: «Реальная жизнь показывает, что единовременное изъятие имущества, на приобретение и развитие которого у частного лица порой уходил огромный временной отрезок, не всегда может быть компенсировано лишь выплатой фактической рыночной стоимости изымаемого» [11, с. 42]. Некоторые авторы отрицательно оценивали заниженные размеры (по мнению собственников земельных участков), считая такую практику нарушением основных конституционных принципов, а по сути, настаивая на применении эффекта владения [12, с. 24]. В то же время «Олимпийский закон» позволил усовершенствовать общую правовую базу по изъятию земельных участков в публичных интересах. Именно после соответствующих работ (в том числе, прошедших апробацию в судебных инстанциях) были приняты общие изменения в земельное, гражданское законодательство [13, с. 119].

В то же время повсеместное внедрение «эффекта владения» в юридическую практику многими авторами оценивается негативно. Компенсация требует изъятия публичных финансовых ресурсов, которые могли бы быть потрачены на иные общественно-полезные цели. Удовлетворение субъективной оценки одного собственника приводит к потерям общего благосостояния [14].

Теория владения примеряется и к аксиологии гражданских и политических прав.

Наибольшую актуальность приобретает соизмеримость ограничений указанных прав в целях противодействия терроризму, где ключевой вопрос — поиск баланса, а также допустимость ограничений основных прав человека в целях обеспечения собственной безопасности. В этой части происходит анализ терроризма сквозь понятие гибридной угрозы, когда сама система противодействия несет в себе некоторые политические риски [15, с. 53–54]. Нередко теория владения выступает неким спекулятивным началом, где гражданские права, подлежащие ограничению, рассматриваются как потенциальное благо (которым многие могут и не пользоваться), тогда как личная безопасность — реальная ценность, ощущаемая каждым всегда и повсеместно [16, с. 19].

Подведем некоторые итоги. Поведенческая экономика, представляя некоторые идеи на стыке общественных наук, пытается выйти за пределы своего предмета. Некоторые сформулированные ею рецепты улучшения социальной жизни затрагивают такие сферы отношений, которые не относятся к народному хозяйству, претендуя на универсализм в государственном регулировании. Теория владения (как один из элементов поведенческой экономики) также претендует на многофункциональность. Общий посыл — необходимость учета культурологических особенностей в процессе принятия юридических решений (как нормативных, так и индивидуальных) заслуживает поддержки. Однако его широкое тиражирование нуждается во взвешенной всесторонней оценке. Тем более, что в публичном праве выработаны такие базовые подходы, как баланс интересов, аксиология регулирования. Сочетание разных концепций при правильном применении усилит синергию знаний, что только повысит эффективность государственного управления.

Пристатейный библиографический список

1. Талер Р., Санстейн К. Nudge. Архитектура выбора. Как улучшить наши решения о здоровье, благосостоянии и счастье. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2017.
2. Экономическое право : учебник / Н. Бондарь, Р. Амелин, Д. Артемова [и др.]; под науч. ред. Н. С. Бондаря. М. : Проспект, 2021.
3. Thaler R. H., Sunstein C. R., Balz J. P. Choice Architecture / The Behavioral Foundations of Public Policy. Eldar Shafir (ed). 2014. URL : <https://faculty.chicagobooth.edu/Richard.Thaler/assets/files/Choice%20Architecture.pdf>.
4. Bruner J., Calegari F., Handfield T. The evolution of the endowment effect // Evolution and Human Behavior. 2020. Vol. 41, № 1. Pp. 87–95.
5. В России запрещается продажа лампочек мощностью 100 ватт. URL : <https://www.rbc.ru/society/01/01/2011/5703e2049a79473c0df18c17?from=copy>.
6. Hovenkamp H. Legal Policy and the Endowment Effect // The Journal of Legal Studies. 1991. Vol. 20, № 2. Pp. 225–247.
7. Hovenkamp H. Fractured Markets and Legal Institutions // Iowa Law Review. 2015. Vol. 100, № 2. Pp. 617–661.
8. Miceli T. J., Segerson K. The Economics of Eminent Domain: Private Property, Public Use, and Just Compensation // Foundations and Trends in Microeconomics. 2007. Vol 3, № 4. Pp. 275–329.
9. Fischel W. A. The offer/ask disparity and just compensation for takings: A constitutional choice perspective // International Review of Law and Economics. 1995. Vol. 15, № 2. Pp. 187–203.
10. Esposito A. G. Takings, litigation, and just compensation // Atlantic Economic Journal. 1998. Vol. 26, Pp. 397–412.
11. Чельшева Н. Ю. Актуальные проблемы принудительного изъятия имущества граждан для государственных нужд в России и европейских странах // Юрист. 2012. № 15. С. 38–43.
12. Умеренко Ю. А. Некоторые проблемы применения проектного подхода при управлении и распоряжении земельными участками в связи с организацией и проведением XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г. в городе Сочи и развитием города Сочи как горноклиматического курорта // Юрист. 2013. № 2. С. 23–25.

13. Землякова Г. Л. Установление особенностей регулирования земельных и градостроительных отношений на отдельных территориях России как фактор развития земельного и градостроительного законодательства // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 9. С. 104–122.

14. Klass G., Zeiler K. Against Endowment Theory: Experimental Economics and Legal Scholarship // Georgetown Law Faculty Publications and Other Works. 2013. Art. 1181. URL : <https://scholarship.law.georgetown.edu/facpub/1181>.

15. Права человека и безопасность в современном мире: гибридные угрозы и новые вызовы / Н. Н. Аверьянова, Д. С. Велиева, Е. А. Капитонова [и др.]. М., 2021.

16. Coleman S. E-mail, terrorism, and the right to privacy // Ethics and Information Technology. 2006. Vol. 8, № 1. Pp. 17–27.

References

1. Taler R., Sanstejn K. Nudge. Arhitektura vybora. Kak uluchshit' nashi resheniya o zdorov'e, blagosostoyanii i schast'e. [Architecture of choice. How to improve our decisions about health, wealth and happiness]. М. : Mann, Ivanov i Ferber, 2017.

2. Ekonomicheskoe pravo : uchebnik [Economic law: textbook] / N. Bondar', R. Amelin, D. Artemova [and the others]; under academic edition of N. S. Bondarya. М. : Prospekt [Prospect], 2021.

3. Thaler R. H., Sunstein C. R., Balz J. P. Choice Architecture / The Behavioral Foundations of Public Policy. Eldar Shafir (ed). 2014. URL : <https://faculty.chicagobooth.edu/Richard.Thaler/assets/files/Choice%20Architecture.pdf>.

4. Bruner J., Calegari F., Handfield T. The evolution of the endowment effect // Evolution and Human Behavior. 2020. Vol. 41, № 1. Pr. 87–95.

5. V Rossii zapreshchaetsya prodazha lampochek moshchnost'yu 100 vatt. [In Russia, the sale of 100-watt light bulbs is prohibited] URL : <https://www.rbc.ru/society/01/01/2011/5703e2049a79473c0df18c17?from=copy>.

6. Hovenkamp H. Legal Policy and the Endowment Effect // The Journal of Legal Studies. 1991. Vol. 20, № 2. Rr. 225–247.

7. Hovenkamp H. Fractured Markets and Legal Institutions // Iowa Law Review. 2015. Vol. 100, № 2. Rr. 617–661.

8. Miceli T. J., Segerson K. The Economics of Eminent Domain: Private Property, Public Use, and Just Compensation // Foundations and Trends in Microeconomics. 2007. Vol 3, № 4. Rp. 275–329.

9. Fischel W. A. The offer/ask disparity and just compensation for takings: A constitutional choice perspective // International Review of Law and Economics. 1995. Vol. 15, № 2. Rr. 187–203.

10. Esposto A. G. Takings, litigation, and just compensation // Atlantic Economic Journal. 1998. Vol. 26, Rr. 397–412.

11. CHelysheva N. YU. Aktual'nye problemy prinuditel'nogo iz»yatiya imushchestva grazhdan dlya gosudarstvennyh nuzhd v Rossii i evropejskih stranah // Yurist. [Current problems of forced seizure of property of citizens for state needs in Russia and European countries // Lawyer]. 2012. No. 15. Pp. 38–43.

12. Umerenko YU. A. Nekotorye problemy primeneniya proektnogo podhoda pri upravlenii i rasporyazhenii zemel'nymi uchastkami v svyazi s organizaciej i provedeniem XXII Olimpijskih zimnih igr i XI Paralimpijskih zimnih igr 2014 g. v gorode Sochi i razvitiem goroda Sochi kak gornoklimaticheskogo kurorta // Yurist. [Some problems of applying the project approach to the management and disposal of land plots in connection with the organization and holding of the XXII Olympic Winter Games and the XI Paralympic Winter Games in 2014 in the city of Sochi and the development of the city of Sochi as a mountain climatic resort // Lawyer]. 2013. No. 2. Pp. 23–25.

13. Zemlyakova G. L. Ustanovlenie osobennostej regulirovaniya zemel'nyh i gradostroitel'nyh otnoshenij na otdel'nyh territoriyah Rossii kak faktor razvitiya zemel'nogo i gradostroitel'nogo zakonodatel'stva // Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. [Establishment of features of regulation of land and town planning relations in certain territories of Russia as a factor in the development of land and town planning

legislation // Property relations in the Russian Federation]. 2021. No. 9. Pp. 104–122.

14. Klass G., Zeiler K. Against Endowment Theory: Experimental Economics and Legal Scholarship // Georgetown Law Faculty Publications and Other Works. 2013. Art. 1181. URL : <https://scholarship.law.georgetown.edu/facpub/1181>.

15. Prava cheloveka i bezopasnost' v sovremennom mire: gibridnye ugrozy i novye vyzovy / N. N. Aver'yanova, D. S. Velieva, E. A. Kapitonova [i dr.] M., 2021.

16. Coleman S. E-mail, terrorism, and the right to privacy // Ethics and Information Technology. 2006. Vol. 8, No. 1. Pp. 17–27.

Евгений Петрович Сергун

*Доцент кафедры права, философии и социологии
Горно-Алтайского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: e.p.sergun@gmail.com*

Вопросы правовой политики в сфере охраны авторских прав на результаты цифровой изобразительной деятельности

Аннотация. Актуальность темы статьи объясняется отсутствием в законодательстве России концептуальной определенности юридического механизма защиты интеллектуальных прав на объекты digital art и, в частности, на результаты цифровой изобразительной деятельности. Предмет исследования составляют нормы отечественного гражданского права, регулирующие общественные отношения в сфере интеллектуальной собственности. Цель работы – оценка эффективности современной гражданско-правовой политики в рассматриваемой области. Применяется диалектический метод познания наравне с иными общенаучными и частнонаучными методами. Элемент новизны работы прослеживается в лаконичности обобщения краеугольных проблем, доктринальное решение которых позволило бы определить стратегию совершенствования гражданского законодательства. Автор обосновывает вывод о необходимости дифференцированного подхода к охране интеллектуальных прав на материальные (овеществленные) и цифровые произведения. Полученные результаты могли бы придать стимул дальнейшим научным исследованиям и способствовать формированию новых законодательных инициатив.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, авторское право, цифровое искусство, цифровая живопись, цифровое изображение, трехмерная компьютерная графика, гражданско-правовая политика.

Evgeny Petrovich Sergun

*Associate Professor of the department of Law,
Philosophy, and Sociology,
Gorno-Altai State University,
Candidate of Legal sciences, Docent*

Issues of Legal Policy in the Field of Copyright Protection for the Results of Digital Visual Activity

Annotation. The author of the present paper explains the relevance of the topic of the article by the lack in Russian legislation of a conceptual certainty of the legal mechanism for protecting intellectual rights to digital art objects and, in particular, to the results of digital visual activity. The subject of the study is the norms of domestic civil law